

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Ольга ЛОТЮК,

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The questions of methodology of scientific research of civil society, prospects and basic directions of perfection methodology of scientific researches of civil society are analyzed in the article. Taking into account the newest scientific researches considerable attention in the article is spared institutionalization as to the method of scientific cognition of civil society.

Key words: methodology of scientific research, civil society, constitutional law, institutionalization.

Аннотация

В статье анализируются вопросы методологии научного исследования гражданского общества, перспектив и основных направлений совершенствования методологии научных исследований гражданского общества. С учетом новейших научных исследований значительное внимание в статье уделяется институционализации как методу научного познания гражданского общества.

Ключевые слова: методология научного исследования, гражданское общество, конституционное право, институционализация.

Постановка проблемы. Методология остается основным и, одновременно, наиболее дискуссионным вопросом юридической науки в целом. Это утверждение будет справедливым и для науки конституционного права, методология которого развивается под влиянием генезиса отечественной и зарубежной методологии правовых и других социальных исследований. Различные подходы к изучению правовых проблем гражданского общества определяются задачами исследования. Среди наиболее эффективных методов познания можно выделить институциональный. Понятие «институционализация» не имеет устоявшегося, общепринятого и однозначного толкования.

Актуальность темы исследования. Ценность и уникальность каждой диссертационной работы в сфере конституционного права зависит от правильного выбора конкретных методов научных исследований, выяснения их сущности и назначения. Поэтому несовершенное знание методологии и методов научного познания правовых, в частности конституционно-правовых отношений, не способствует своевременному выявлению проблемных явлений, подлежащих научно-обоснованному регулированию.

Научный анализ проблем методологии исследования конституционно-правовых институтов осуществляется многими отечественными учеными. Среди них следует отметить работы

таких авторов, как Р. Бедрий, Д. Белов, Л. Грицаенко, М. Малышко, Н. Онищук, С. Серегина, В. Скомороха, А. Скрипнюк, М. Тесленко, В. Федоренко, А. Француз, В. Шаповал, Ю. Шемшученко и др.

Целью и задачей статьи является исследование современных методов исследования науки конституционного права, отдельных институтов конституционного права. Новизна работы заключается в том, что в ней сделана попытка исследовать преимущества метода «институционализации». Отмечается, что процесс институционализации приводит к структуризации социума и со всей очевидностью – к повышению организованности, эффективности деятельности государственных и общественных институтов, в том числе и институтов гражданского общества.

Изложение основного материала исследования. Термин «методология» появился путем комбинации двух древнегреческих слов – «методос» (способ, путь) и «логос» (учение). Буквальный перевод слова «методология» – «учение о методе», или «учение о методах» [1, с. 36].

В теории права методологию научного исследования понимают как системное единство приемов, методов и средств научного мышления, комплекс исторически сложившихся рациональных путей, средств и форм движения мышления от незнания к знанию, от явления к сущности, от предположения к истине [2; 7; 3, с. 507]. По поводу

определения методологии, безусловно, существуют и другие научные взгляды.

Так, по мнению Н. Онищука, методология современной науки конституционного права – это мировоззренческая категория современного конституционализма, связанная с научной деятельностью ученых-конституционалистов. Под «методологией» ученый понимает учение о мировоззрении и систему научных принципов, методов, подходов и способов, которые используются учеными-конституционалистами в процессе осуществления исследовательской деятельности относительно познания явлений современного украинского конституционализма [4, с. 38].

По мнению В. Федоренко, подобные взгляды на методологию науки имеют перспективу и вообще согласуются с принципами постпозитивистских тенденций в современной украинской юридической науке [5, с. 111].

Методология, как понятие, сочетает в себе ряд компонентов. Среди таких компонентов мировоззренческие и фундаментальные теоретические концепции, диалектические законы и категории, общие и частные научные методы. Метод позволяет выяснить лишь одну из многих сторон явления, а методология позволяет выяснить содержание самого явления. По мнению известных конституционалистов Ю. Шемшученко и А. Скрипнюка, методология конституционно-правовой науки позволяет решить вопрос о тех научных приемах и способах познания,

которые применяются при осуществлении соответствующей научной деятельности. При этом методы не применяются единично. Как правило, в основе любого конкретного исследования положена определенная методология, которая, собственно, и определяет мировоззрение ученого-конституционалиста. В этом смысле методология науки конституционного права является учением о методах, их системе и принципах, а также о порядке их применения при исследовании явлений конституционно-правового бытия, составляющих предмет соответствующей юридической науки [6, с. 10].

Однако, учитывая объем исследования, этот вопрос в рамках статьи не будет подробно раскрыт.

По мнению Ю. Шемшученко и А. Скрипнюка, современная отечественная юридическая наука находится в поиске универсального методологического инструментария познания правовой реальности. Позитивизм в той форме, в которой он применялся в советской юридической науке, исчерпал свой потенциал и возможности. Адаптация украинскими учеными позитивизма к современным политико-правовым реалиям, в сочетании с новой западноевропейской методологией познания юридических явлений, способствовала утверждению неопозитивистской методологии. Но такое положение вещей в методологии конституционно-правовых исследований является временным, компромиссным. Очевидно, что сегодня настало время для формирования постпозитивистской методологии познания конституционно-правовых явлений и процессов. Решение этой задачи является магистральным направлением развития науки конституционного права в Украине [6, с. 15].

Кроме того, использование только одного метода не в состоянии обеспечить комплексность научных исследований, а потому очевидно, что следует применять различные методы в системном сочетании. Само же количество избрания научных методов и определение границ их использования зависит от объема, содержания и значения того или иного конституционно-правового исследования. Вместе с тем проблемой методологии конституционного права остается то, что до сих пор отсутствует универсальное определение метода

научного поиска, единое понимание содержания и назначения отдельных методов, а также имеется терминологическая разнообразие в обозначении соответствующих приемов (способов) исследования. Так, метод понимают как способ познания явлений природы и общественной жизни, прием или систему приемов, применяемых в любой сфере деятельности [7, с. 628].

По мнению В. Федоренко, методология исследования проблем системы конституционного права Украины является упорядоченной единством взаимосогласованных мировоззренческих принципов и методов, которые позволяют всесторонне и комплексно исследовать юридические свойства и качества системы национального конституционного права и определить сущность и содержание правовых связей между ее основными составляющими элементами [5, с. 13].

Далее рассмотрим мнения ученых относительно методов конституционно-правового исследования. Следует учесть справедливое мнение В. Федоренко, что исследование проблем конституционного права невозможно без таких основных методов: системного, структурно-функционального, сравнительно-правового, историко-ретроспективного, формально-догматического, конкретно-социологического, прогностического и других. Каждый из них имеет свои особенности и специфику [5, с. 13]. Не менее сложной проблемой является определение количества уровней методологии конституционного права и их составляющих. В философской литературе (В. Лекторский, В. Швырев, Э. Юдин) выработана концепция четырех уровней методологии познания: философская методология, общенаучные принципы и формы исследования, конкретно-научная методология, методика и техника исследования [8; 9, с. 40–43].

В юридической литературе уровни методологии, в том числе и методологии правовых исследований, наиболее глубоко исследованы Д. Керимовым [10, с. 17]. Ученый, в целом, соглашаясь на распределение методологии познания на определенные уровни, замечает, что нельзя методологию сводить к простому наблюдению и методике воспроизведения эмпирического материала [10, с. 41]. Ученый выделил три

уровня методологии. Такая позиция поддерживается и другими учеными [11].

Однако в философии и теории права существуют и другие позиции. Сейчас одним из ведущих направлений исследования проблематики конституционного регулирования является институциональный. Он связан с профессиональным анализом специфики и содержания конституционного регулирования тех или иных институтов, которые играют важную роль в развитии государства и общества и имеют особую значимость для государственного и общественного строя Украины. Сейчас мы сознательно ограничиваемся только украинской перспективой, поскольку немало примеров подобного институционального исследования конституционного регулирования можно найти в трудах российских авторов, а также в работах западных юристов. Так, на сегодняшний день мы имеем целый ряд интересных и основательных исследований как отдельных ветвей государственной власти, так и институтов государственной власти и гражданского общества. Это работы таких авторов, как Р. Бедрий, Д. Белов, Л. Грицаенко, М. Малышко, С. Серегина, В. Скомороха, М. Тесленко, А. Француз, В. Шаповал и другие. Несмотря на целый ряд неоспоримых преимуществ, институциональный метод исследования в конституционном праве имеет некоторые проблемы. Прежде всего, они связаны с тем, что чрезмерное акцентирование внимания на институтах государственной власти и конституционного права часто делает невозможным анализ процессов взаимодействия между различными органами государственной власти, между ветвями власти, между государством и обществом в целом. По этой причине институциональный метод, как правило, выступает лишь одним из тех, которые применяются в исследовании процессов конституционно-правового регулирования [12, с. 70]. Различные подходы к изучению правовых проблем гражданского общества определяются задачами исследования. Среди наиболее эффективных методов познания можно выделить институциональный.

Понятие «институционализация» не имеет устоявшегося, общепринятого и однозначного толкования, так

как изучается и используется в рамках различных сфер человеческой деятельности. Сложность определения этого понятия обусловлена принадлежностью как к сфере науки, так и к сфере практики. Этот срок может быть рассмотрен как способ исследования явлений, так и как способ раскрытия процессов становления и функционирования феноменов, которые изучаются.

Понятие «институционализация» тесно связано с такими понятиями как «институт» и «институционализм». Как особое научное направление, институционализм сформировался в конце XIX в. Этот период был переломным в развитии рыночного хозяйства, и не только институционалисты обратили внимание на то, что рыночное хозяйство переходит в новую фазу своего развития, формирует гражданское общество, познание которого требует новых теоретических и методологических подходов. Сегодня институционализм – это одно из самых первых направлений научной мысли, которое объединяет ученых, изучающих любую систему (государственно-правовую, экономическую, политическую и т.д.) в развитии, во взаимодействии с социальными, политическими, правовыми, психологическими и другими общественными институтами [13, с. 99].

Интересны взгляды классиков науки на проблему институтов и институционализации. Так, М. Ориу понимал институт как учреждение, любое длительное время существующее объединение людей или обстоятельств социального характера.

М. Вебер подчеркивал, что государство как рафинированный пример института, представляет сообщество людей, поведение которых основывается на рациональных положениях (нормах конституций, законов)

Г. Дилигенский считал, что институты могут пониматься двояко. С одной стороны, это функциональные органы общественной системы (государство, суд и т.д.), а также системы формализованных юридических норм. С другой – это социальные нормы и ценности, формальные и неформальные, которые фактически действуют в обществе и усвоенные большинством его членов. Такая неопределенность объясняется двойственной природой самого института. Институты – это все, что в данном

обществе является установленным, что обеспечивает устойчивость социального порядка [14, с. 10].

М. Ильин пишет, что институт – это, во-первых, состояние организованного сообщества, организованная форма объединения людей в особое общество, основанное на коллективной воле, целях и образах жизнедеятельности; во-вторых, идеальная модель ассоциации людей, которая формируется по поводу власти и влияния, а также поддерживает интеграцию человека и коллектива, управляемость сообществом, и, в-третьих, реализация и воспроизводство моделей (систем принципов и норм, правил и целей) общения в структуре совокупной практики политической активности индивидов и групп, человеческого социума в целом. Категория «институт» в своей онтологической и аксиологической сущности отражает формы и структуры политической жизни, ее своего рода «морфологические модели» и «организационные каркасы» [15, с. 4].

Необходимо подчеркнуть, что в отечественной научной литературе сложилось два основных подхода к проблеме институционализации. Согласно одному из них, содержание институционализации связано с процессом формирования социальных институтов в результате интеграции нового вида социальной практики к существующей системе общественных отношений. Результатом институционализации выступают новые институты. Согласно второму подходу институционализация рассматривается как универсальный способ упорядочения совместной деятельности людей путем установления определенных правил поведения, норм и санкций.

Для анализа институтов теория институционализма выделяет два уровня: институциональные организации и институциональная среда [13, с. 102].

Институциональные организации – это соглашения между отдельными индивидами, организациями, предприятиями, направленные на снижение издержек, вызванных потребностью в управлении и обмене.

Институциональная среда – это совокупность норм и правил, которые образуют правовые и социальные формы взаимодействия между людьми, оказывают влияние на структуру

государства и гражданского общества. Институциональная среда включает в себя фундаментальные политические, социальные и юридические правила, в рамках которых происходят процессы в государстве и обществе.

Таким образом, в самом общем виде под институционализацией понимают процесс формирования, установления каких-либо новых государственных и общественных институтов как стабильных форм организации деятельности людей; процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать для удовлетворения общественных потребностей. Процесс институционализации приводит к структуризации социума и со всей очевидностью – к повышению организованности, эффективности деятельности государственных и общественных институтов, в том числе и институтов гражданского общества [13, с. 106–107].

Гражданское общество представляет собой совокупность институтов, взаимодействующих между собой и с государственной властью. Значимость данного подхода заключается в том, что в его рамках можно провести анализ субъектного состава социальных отношений, прежде всего, социально-политических, и определить институты, которые наиболее активно взаимодействуют с государственной властью [16, с. 41].

Юридической институционализации гражданского общества может способствовать лишь четкий действенный механизм правового регулирования, поскольку институты гражданского общества могут развиваться лишь в основательно разработанном правовом поле [17, с. 140]. Среди представителей институционализации гражданского общества можно назвать и Л. Грудцына, которая под гражданским обществом понимает взаимосвязанную систему независимых от государственной власти общественно-политических институтов [18, с. 20].

По мнению Е. Галкиной, гражданское общество представляет собой совокупность негосударственных институтов [19, с. 28].

Ю. Юдин считает, что правовая институционализация политических партий – это процесс перевоплощения

их в правовой институт путем более широкого правового регулирования комплекса отношений, связанных с образованием, организацией и деятельностью партий [20, с. 5].

Юридическая институционализация – это основанный на правовом регулировании процесс перевоплощения гражданского общества из обычных ассоциаций в полноценные конституционно-правовые институты.

Следует подчеркнуть, что степень институционализации, то есть количества институтов, свидетельствует об уровне развития и типе общества, его политической системе и ассоциативной жизни, свободе образования политических и других сообществ.

В рамках законодательной институционализации гражданского общества можно выделить ряд нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность его институтов. В частности, Закон Украины от 22.03.2012 г. № 4572-VI «Об общественных объединениях», Закон Украины от 05.04.2001 г. № 2365-III «О политических партиях в Украине» и другие.

Юридическая (правовая) институционализация проявляется в двух взаимосвязанных процессах: конституционализации, то есть включении в конституцию основных положений, предоставления им конституционного статуса, и законодательной институционализации, в результате которой правовые положения, касающиеся тех или иных институтов общественной жизни, определяются законом достаточно детально. В связи с этим можно утверждать о существовании определенной связи между такими понятиями как «институционализация гражданского общества» и «конституционализация институтов гражданского общества».

Выводы. Таким образом, процесс институционализации гражданского общества заключается в оформлении последнего как системы институтов, деятельность которых четко регламентирована правовыми нормами. Несмотря на целый ряд неоспоримых преимуществ институционального метода, чрезмерное акцентирование внимания на институтах часто делает невозможным анализ процессов взаимодействия между различными органами государственной власти, между государством и обществом в целом. По этой причине

институциональный метод может выступать лишь одним из тех, которые применяются в исследовании процессов конституционно-правового регулирования гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Орехов А. Методы экономических исследований: Учеб. пособие / А. Орехов. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 392 с.

2. Керимов Д. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.

3. Алексеев С. С. Философия права / Алексеев С. С. – М.: НОРМА, 1999. – 336 с.

4. Оніщук М. Щодо питань методології дослідження проблем референтної демократії в Україні / М. Оніщук // Вісник Академії правових наук України. – 2007. – № 3. – С. 38.

5. Федоренко В. Система конституційного права України: теоретико-методологічні аспекти: [Монографія] / В. Федоренко. – К.: Ліра-К, 2009. – С. 111.

6. Шемшученко Ю., Скрипнюк О. Наука конституційного права: сучасний стан та перспективи розвитку / Ю. Шемшученко, О. Скрипнюк // Право України. – 2010. – № 1. – С. 15–24.

7. Новейший философский словарь / [сост. и гл. науч. ред. А. Грицанов] – 3-е изд., испр. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).

8. Лекторский В. Методологический анализ науки: Типы и уровни / В. Лекторский, В. Швырев // Философия, методология, наука. – М.: Наука, 1972. – С. 7–44.

9. Юдин Э. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

10. Керимов Д. Философские основания политико-правовых исследований / Д. Керимов. – М.: Мысль, 1986. – 330 с.

11. Основи наукових досліджень: [навч. посіб.] / Г. Цехмістрова. – К.: Слово, 2003. – 240 с.

12. Бабенко К. Теоретико-методологічні проблеми дослідження основних сфер конституційного регулювання / К. Бабенко // Часопис Київського ун-ту права. – 2009. – № 2. – С. 66–71.

13. Гриб В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / В. Гриб; – М., 2011. – 525 с.

14. Дилигенский Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты / Г. Дилигенский // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С. 10.

15. Ильин М. Слова и мысли: Общине – общность / М. Ильин // Политические исследования. – 1994. – № 6. – С. 88–94.

16. Гаврилов А. Государство и гражданское общество: функциональный анализ взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / А. Гаврилов; ГОУВПО «Нижегородский государственный университет». – Нижний Новгород, 2007. – 169 с.

17. Перегудов С. Гражданское общество как субъект публичной политики / С. Перегудов // Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 139–150.

18. Грудцына Л. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / Л. Грудцына. – М., 2009. – 54 с.

19. Галкина Е. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. ... докт. полит. наук: спец. 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» / Е. Галкина. – Краснодар, 2010. – 55 с.

20. Юдин Ю. Политические партии и право в современном государстве / Ю. Юдин. – М.: ФОРУМ, ИНФРА-М, 1998. – 286 с.